

Глава 844. Женщина на Картине

Ци Сяюй пристально посмотрела на невинно улыбающегося Цинь Му. Девушки рядом с ним продолжали запихивать в его рот персики, вынуждая есть.

Увидев его неудобное положение, она не знала, злиться ей или смеяться. С невозмутимым выражением лица она проговорила:

— Хватит есть! Это зелёные воробьи, которых моему учителю подарило Южное Божество. Они очень любят служить людям, отчего ведут себя так надоедливо. Они не прекратят совать еду тебе в рот, будто мать, кормящая своих птенцов. Берегись, они никогда не остановятся и могут запихать тебя персиками до смерти!

Цинь Му наконец осенило. Это объясняло почему девушкам так нравилось его кормить.

— Они кормили старшую сестру Ци рот в рот? — не удержавшись, Цинь Му представил себе подобную картину, и на его лице появилось странное выражение.

Ци Сяюй слегка покраснела:

— Они кормили меня, когда я была маленькой... тьфу! Ты продолжаешь есть? Разве ты не встанешь?

Девушка по имени Янь'эр хихикнула:

— Владыка Культа Цинь, мы можем сами откусывать для тебя кусочки персиков, или даже напоить тебя чаем.

Разум Цинь Му вскипел. Подобная картина была слишком соблазнительной, и от самой мысли о ней его бросило в жар.

Он уже не был невинным юношей из прошлого. Прочитав Романтическую Энциклопедию Столицы, он узнал о многих новых вещах, и теперь подобные вещи заставляли его терять самоконтроль.

Юноша торопливо поднялся и проговорил:

— Я больше не хочу чаю! Я больше не хочу персиков! Старшая сестра, спасибо за твою заботу! Старшая сестра Ци...

— Не называй меня старшей сестрой, мы не знакомы! — помрачнев в лице, Ци Сяюй развернулась, её одежда цвета радуги, закрыла взгляд Цинь Му. Зашагав в сторону передней части зала. Она улыбнулась. — Учительницы, почему ты привела сюда этого развратника? Твой персиковый лес настолько запутан, что без помощи твоих ног, я не смогла бы найти сюда дорогу. Ты определённо сама позволила ему сюда прийти.

Цинь Му вытер рот и двинулся следом за ней.

Женщина за экраном ответила:

— Кто сказал, что это я его привела? Это Небесный Герцог оказался таким безответственным. Он повесил в небе звезду, указавшую ему путь, обходя заклятие, которое я оставила. Я уже разрушила ту звезду, чтобы Небесный Герцог не мог сюда подглядывать.

Ци Сяюй ответила:

— Даже Небесный Герцог не может его защитить, и всё равно он осмелился прийти.

Янь'эр и остальные девушки подвинули чайный столик и молитвенный коврик, чтобы Цинь Му присел.

Продолжая стоять, Цинь Му не обращал внимания на милых девиц и чай, который они поднесли к его рту.

Янь'эр набрала полный рот чая и наклонила свои губы ко рту юноши, смотря на него в ожидании.

«Монах Мин Синь когда-то поделился со мной сутрой сердца, позволяющей собраться с мыслями, как она звучала?»

Юноша покраснел, чувствуя, что его сердце Дао потерпело серьёзный удар. Его разум наполнился красными губами, как в нём можно было откопать буддистские писания?

Цинь Му поспешно попытался себя отвлечь: «Ци Сяюй только что сказала, что Янь'эр и остальные девушки — это зелёные воробьи, подаренные женщине за экраном Южным Божеством. В таком случае отношения старшей Сестры Чжу Чюэ с этой женщиной довольно крепкие. Если у неё есть связи с такими сильными существами, то она, должно быть, не слабее их. В таком случае я почти знаю кто она...»

Женщина за экраном приказала Янь'эр и остальным девушкам уйти, прежде чем извиниться:

— Янь'эр и остальные доставили Молодому Мастеру Цинь много хлопот, я вижу, ты аж вспотел от беспокойства.

Цинь Му и вправду обильно облился потом, тем не менее, когда Янь'эр и остальные ушли, он быстро пришёл в норму и успокоился. Улыбнувшись, он проговорил:

— Я никогда бы не подумал, что Красное Божество окажется ученицей старшей сестры. Однажды Красное Божество меня преследовало, и я очень рад, что наш с ней конфликт решён.

На лбу Ци Сяюй выступила вена, женщина проговорила:

— Учитель, я преследовала не его, а предателя. Более того, этот мужчина ненадёжный и коварный, он всегда легкомыслен, ему не стоит верить. Он вместе с предателем посеяли хаос на двадцати небесах Царства Будды, и Будда Брахма использовал их, чтобы убить силы, которые там расположили райские небеса. Теперь райские небеса отправили отряд сильных практиков, чтобы схватить предателя.

Женщина за экраном ответила:

— Молодой Мастер Цинь, на самом деле у Сяюй нету плохих намерений, её не в чём винить. Её жизнь оказалась не слишком гладкой, раса фениксов не слишком её ценила, а Мать Земли ограничивала её волю. Когда сын Матери Земли стал небесным императором Северных Райских небес Высшего Императора, она решила назначить сделать из неё его наложницу, не оставляя другого выбора, кроме как восстать и сбежать на Южные Райские Небеса Высшего Императора.

Взгляд Цинь Му загорелся, он добавил:

— А когда Южные Райские Небеса Высшего Императора потерпели поражение, она сдалась чужеземным райским небесам.

Ци Сяюй взвела брови, но промолчала.

Женщина за экраном засмеялась:

— Когда Сяюй была маленькой, именно Южное Божество посоветовало ей учиться у меня, она наша общая ученица. Изначально я не хотела вмешиваться в мирские дела, но так как у нас с Южным Божеством были очень крепкие отношения, я не могла отказывать в её личной просьбе, так что взяла её себе в ученики. Молодой Мастер Цинь, не стоит питать какие-либо подозрения к Сяюй. На самом деле, большинство из того, что она сделала — мои идеи.

Цинь Му ответил:

— Старшая сестра прячется здесь в уединении, но твоё сердце не заперто здесь, ты продолжаешь думать об изменении внешнего мира с помощью Красного Божества. Тем не менее, учитывая её бесчисленные предательства, начиная с Матери Земли, Северного Высшего Императора, Южного Высшего Императора, чужеземные райские небеса, и заканчивая Эпохой Императора-Основателя и Сакрой Буддой. Хоть и говорить подобное в её присутствии не слишком красиво, в своём сердце я слегка презираю Красное Божество.

Ци Сяюй равнодушно ответила:

— Мне всё равно, что обо мне думаешь ты или остальные люди мира. Тем не менее, Ли Южань предал мою любовь. Он сказал, что это я предала его, но на самом деле он искажает правду! Он не просто предал меня, он также предал Императора-Основателя, сбежав, чтобы стать монахом!

Цинь Му слегка нахмурился.

Он и вправду не мог сказать много хорошего о Будде Сакре.

Женщина за экраном продолжала улыбаться:

— Сяюй и вправду слишком подозрительно ко всему относится, тем не менее, у всяких событий есть причина. Как бы она или Ли Южань не относились к случившемуся, они ни в чём не виноваты. Молодому Мастеру не стоит судить их слишком строго.

Вздохнув, Цинь Му грустным тоном ответил:

— Мне просто жаль Божественную Расу Небесных Работ. Жаль, что они погибли, застряв на Ковчеге Парамиты, и что из них выжил лишь один ребёнок. Мне жаль, что этот ребёнок стал кузнецом, который в страхе проговориться о своём происхождении отрезал себе язык, по собственной воле становясь немым.

Выражение его лица помрачнело, а глаза покраснели, когда он вспомнил озорного старика, постоянно повторяющего своё “Аба, аба”.

Среди деревенских жителей, немому пришлось пройти через наибольшее количество страданий. Его история и опыт были самыми жалкими, но он никогда не плакал, по крайней

мере не перед глазами деревенских стариков.

Он всегда улыбался, показывая оставшуюся половину своего языка.

Даже несмотря на то, что он всегда был крайне озорным и не прекращал издеваться на Цинь Му, под его старческим обликом крылось молодое сердце, которое просто хотело поиграть.

Его взгляд всегда был очень чистым и добрым. Казалось, будто он до сих пор был беспомощным ребёнком, сумевшим выбраться из печати по трупам своих сородичей и столкнувшийся с темнотой Вечный Руин, беспомощно блуждая по лесу.

Цинь Му не думал, что Ци Сяюй или Сакра Будда поступили неправильно, но смотря на ситуацию с точки зрения немого, они оба слишком провинились, похоронив бесчисленных людей Божественной Расы Небесных Работ.

Собравшись с мыслями, Цинь Му проговорил:

— Раз уж старшая сестра не собирается открывать свою личность, я не вижу смысла здесь оставаться и мешать вашему воссоединению. Мой старший по ошибке вошёл в этот лес, он бог с драконьим копьём, обвитым вокруг его пояса. Старшая сестра не могла бы сказать мне, где его искать, чтобы я забрал его с собой?

— У этого божественного глаза удивительные способности, — улыбочиво проговорила женщина за экраном. — Он умудрился пробиться сквозь внешний барьер моего персикового леса и войти в его внутреннюю часть. У меня не было выбора, кроме как использовать часть своей магической силы, чтобы заточить его в ловушку. Тем не менее, он оказался крайне умным. Он воспользовался проходом, который я создала нотами цитры, чтобы впустить Ци Сяюй, и двинулся вслед за нотами, так что сейчас он на этих небесах. Если ты сам отправишься на его поиски, то у тебя ничего не получится, так что я отправлю Янь'эр вместе с тобой.

Поблагодарив, Цинь Му поднялся:

— Старшая сестра прячется здесь в уединении, но снаружи сейчас бездна страданий. Может быть, у тебя есть тысяча причин не выходить отсюда, но у меня есть одна причина идти навстречу опасности.

Женщина за экраном повернула голову, её серьги мягко качнулись.

Улыбнувшись, Цинь Му продолжил:

— Я не могу терпеть когда людей принимают за скот и дураков, не могу спокойно наблюдать как они бессмысленно гибнут. Я презираю то, что буддисты воспринимают мир как иллюзию, и презираю Секту Дао за то, что они ничего не делают. Я должен что-то делать, так что не пойду против своей совести, и даже если мне придётся пожертвовать своим телом или жизнью, я не буду колебаться, ведь это моя обязанность! — низко поклонившись, он торжественно проговорил. — Я не вижу настоящего облика старшей сестры, и не знаю, увижу ли его когда-либо. Возможно, к тому времени, как сестра снова обо мне подумает, я уже погибну в бою. Прощай.

Он обернулся, чтобы выйти из зала.

Женщина за экраном внезапно проговорила:

— Погоди минутку!

Цинь Му остановился, и женщина подозвала Ци Сяюй к себе. Та подошла к задней части экрана, и женщина что-то ей приказала. Затем Цю Сяюй вернулась к Цинь Му, держа свиток в руках.

Женщина за экраном проговорила:

— Молодой Мастер Цинь, пожалуйста, возьми это. Не открывая сразу, сделай это когда покинешь персиковый лес.

Озадаченный, Цинь Му принял свиток и вышел.

Снаружи дворца его уже ждала Янь'эр с фонарём в руках. Улыбнувшись, она проговорила:

— Молодой Мастер, пожалуйста, иди за мной.

Цинь Му улыбнулся в ответ, и в следующий миг девушка откуда-то достала виноград, чтобы его накормить. Он поспешно покачал головой:

— Сестра Янь'эр, я уже наелся, я и вправду наелся!

Янь'эр помрачнела в лице. Держа фонарь перед собой, она разочарованно пошла вперёд.

Цинь Му не мог смотреть на неё в таком состоянии, и вскоре девушка уже снова была счастливой, быстро положив виноград в его рот.

Виноград был очень сладким и слегка терпким.

Тем не менее, в следующий миг в руке Янь'эр появился персик, и Цинь Му откусил кусочек с мрачным выражением лица.

В зале продолжали ярко сиять жемчужины. Ученик и учитель долго молчали.

Внезапно Ци Сяюй спросила:

— Почему учитель его не встретила?

Женщина за экраном недолго помолчала, прежде чем горько улыбнуться. Теперь я искалечена, так для чего мне его встречать? Он взял мою картину, так что в будущем сможет понять сегодняшнюю встречу. То, что он наткнулся на меня в персиковом лесу — случайность. Он никогда не думал о том, что случилось с Небесным Союзом. Небесный Союз из прошлого остался, но люди в нём изменились.

Цинь Му следовал за Янь'эр, наглухо закрыв рот. Он непреклонно отказывался принимать от неё любую еду, как бы грустно она не выглядела. Даже когда она пыталась покормить его ртом, он всё равно игнорировал искушение и хранил серьёзное выражение.

Беспомощная, девушка начала по-глупому его игнорировать.

Вскоре Цинь Му наконец нашёл слепого, блуждающего в глубинах персикового леса. Ошарашенный его появлением, старик расспросил его обо всём. Цинь Му рассказал о дворце и добавил:

— Дедушка слепой, ты провёл здесь целый месяц, но хозяин дворца не будет с тобой встречаться, нам нужно идти.

Слепой признался:

— Я не могу найти выход.

— Не волнуйся, старший, я знаю дорогу, — Янь'эр улыбнулась, и её глаза засияли. Достав ярко-красный персик, она спросила. — Старик, ты любишь персики?

Слепой поблагодарил, и в тот же миг девушка засунула персик ему в рот. Старик недоумевал: «Почему эта девушка так внимательна?»

Цинь Му облегчённо вздохнул, думая про себя: «Дедушка слепой попался. Хорошо, что он здесь, теперь она не доставит мен проблем.»

К тому времени, как Янь'эр вывела их из леса, наступил день. Живот слепого уже вздулся от еды, и он больше не мог есть. Тем не менее, из-за её излишней внимательности девушки, он не мог отказать, когда она попыталась накормить его из своего рта, и вместо этого вырвал еду из её рук, силой впихивая её в себя. Он переел настолько, что на его лбу выступили вены.

Цинь Му вышел из леса и тут же развернул свиток.

На картине виднелся луч света, сияющий с востока, и женщина, стоящая под лунным светом. Она выглядела спокойной, но грустной.

Эта картина была нарисована самим Цинь Му.

Цинь Му свернул свиток обратно и тихо положил его в свой мешочек таотэ. Затем он повернулся, и посмотрел на персиковый лес.

«Небесная Преподобная Юэ, в будущем мы встретимся снова.»

Янь'эр блуждала туда-сюда по персиковому лесу, и внезапно превратилась в зелёного воробья, улетев прочь. Спустя некоторое время тот вернулся обратно к Цинь Му и слепому. Приземлившись на землю, он превратился в рыдающую девушку:

— Я не могу вернуться. Богиня больше меня не хочет!

Цинь Му рассмеялся и проговорил:

— В таком случае, сестра Янь'эр может присоединиться к нам и путешествовать миром смертных.

Глаза Янь'эр загорелись, и она поспешно протянула руку, чтобы достать персик.

Слепой тут же дрогнул и убежал прочь, вопя:

— Му'эр, я больше не могу, ешь сам!